

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРАКТИКИ СОВЕТСКОЙ ЭПОХИ

УДК 371.4:379.8"1918/1929"

«ЗНАНИЕ – ПУТЬ К КОММУНИЗМУ. ЭКСКУРСИЯ – ПРОВОДНИК ЗНАНИЯ»: ЭКСКУРСИЯ КАК ФОРМА ДОСУГА И ПРОСВЕЩЕНИЯ ПЕТРОГРАДЦЕВ-ЛЕНИНГРАДЦЕВ В 1918–1929 ГОДАХ¹

В. А. Березина

Санкт-Петербургский институт истории РАН, 197110, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Петрозаводская, 7
v.berezina2012@gmail.com

На примере организаций, работавших в Петрограде-Ленинграде в 1918–1929 гг., рассматриваются различные аспекты организации внешкольного экскурсионного дела. В поле зрения автора находятся институции, занимавшиеся разработкой и проведением экскурсий для взрослых групп, состав участников таких экскурсий, экскурсионные объекты и маршруты.

Ключевые слова: экскурсия, организация досуга, внешкольное образование, 1920-е гг.

Экскурсии для взрослых организованных групп, так называемые внешкольные экскурсии, появились на рубеже XIX и XX в. Они предназначались для тех категорий населения Российской империи, которым индивидуальные путешествия были не доступны по материальным причинам □ для народных учителей, рабочих и крестьян. В основном такие экскурсии имели общеобразовательный и досуговый характер. Так, З. Шалыт, большевик, активист рабочего движения до революции, вспоминал, что в самом начале XX в. многие рабочие клубы организовывали «местные экскурсии (зоологический и ботанический сад и др.) и загородные (Ораниенбаум, водопад «Кивач» в Олонецкой губ[ернии] и т.д.)» [Шалыт, 1926, с. 9].

С 1910-х гг. стали появляться экскурсии, целью которых было повышение профессиональной квалификации. Например, одна из таких поездок, призванная «познакомить наиболее развитых крестьян с сельским хозяйством других губерний», была организована Воронежским земством в 1910 г. В ходе этой поездки крестьяне посетили образцовые хозяйства и садоводства в Киевской, Полтавской, Харьковской и других губерниях. В 1914 г. это же земство организовало экскурсию в Чехию, где помимо 23 сельских хозяйств крестьяне осмотрели заводы и школы [Мейзер, 1916, с. 10–11].

После октября 1917 г. экскурсионная работа, в частности, среди взрослого населения, активно поддерживалась «руководителями культурного фронта», которые рассматривали её как форму агитации и пропаганды [Крупская, 1927, с. 352; Невский, 1925]. Экскурсию в опытное сельское хозяйство, по мнению Н.К. Крупской, можно было использовать как средство сельскохозяйственной агитации, а экскурсии естественнонаучного характера – как форму антирелигиозной пропаганды [Крупская, 1929, с. 460]. Отчасти именно благодаря поддержке властей 1920-е гг. стали периодом быстрого и широкого развития экскурсий для внешкольных групп. Создавались специальные экскурсионные структуры для организации экскурсионного дела, активно разрабатывались его теория и методика.

Цель данной статьи – на примере Петрограда-Ленинграда рассмотреть различные аспекты внешкольного экскурсионного дела. В поле нашего зрения будут находиться институции, занимавшиеся разработкой и проведением экскурсий для взрослых групп, состав участников таких экскурсий, экскурсионные объекты и маршруты.

Территориальные рамки исследования определены несколькими факторами. Во-первых, несмотря на то что экскурсионные организации создавались во многих российских городах, Петроград стал средоточием многочисленных секций, отделов, комиссий и прочих организаций, работавших в этой сфере. Во-вторых, именно в Петрограде находился один из двух функционировавших в России методических центров экскурсионной работы. И, наконец, такой выбор территориальных рамок дает возможность изучить процесс развития экскурсионной работы во всем его многообразии, поскольку в бывшей столи-

це империи не было недостатка в экскурсионных объектах, здесь развивались различные виды и формы экскурсий, что дает возможность изучить процесс развития экскурсионной работы во всем его многообразии.

В ходе подготовки статьи были использованы документы четырёх архивов: Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), Центрального государственного архива Санкт-Петербурга (ЦГА СПб.), Центрального государственного архива литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб.) и Центрального государственного архива историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб.), а также материалы брошюр и периодической печати, посвященные работе с внешкольными группами.

Экскурсионные организации

Поскольку экскурсии являлись одной из самых материально доступных форм организации культурного досуга, особенно в период Гражданской войны, когда проезд и вход в музеи был бесплатным, их организацией активно занимались различные институты. Основную роль в экскурсионной работе играли структуры Наркомпроса и профессиональные союзы. Мы попытаемся охарактеризовать основных акторов экскурсионной работы и проследить механизм их взаимодействия в послереволюционное десятилетие.

Сразу после революции 1917 г. впервые в государственной системе образования появились специальные органы, призванные заниматься разработкой, организацией и проведением экскурсий для внешкольных групп. В июне 1918 г. Внешкольный отдел Народного комиссариата просвещения Союза коммун Северной области (Наркомпроса СКСО) приступил к составлению плана организации «популярно-научных экскурсий и прогулок с образовательной целью» [Шитерович, 1918, с. 41]. Они должны были не только повысить уровень образования, но и «развить в участнике экскурсий способность исследовать, самостоятельно наблюдать, строить выводы на бесспорно опытных фактических данных, привести к эстетическому наслаждению и радостному настроению» [Шитерович, 1918, с. 41]. Для разработки плана и циклов экскурсий была создана экскурсионная секция Внешкольного отдела Наркомпроса СКСО. В ней выделялись три коллегии для разработки и проведения естественно-исторических, художественно-исторических и культурно-экономических (для ознакомления с сельским хозяйством) циклов экскурсий. Кроме того, секция организовывала образовательные поездки на пароходе в Шлиссельбург и Кронштадт. С 16 июня по 1 октября 1918 г. состоялось 82 экскурсии, в которых участвовало более 7,5 тыс. петроградцев [В.Ш., 1918, с. 12]. Все экскурсии устраивались по праздничным и выходным дням и были бесплатными.

В связи с изменениями в структуре органов просвещения в 1920 г. секция трансформировалась в Экскурсионную секцию Губернского политико-просветительного комитета, во главе которой стояла «особая комиссия из специалистов в разных областях знания, представителей рабочих клубов, профсоюзов и т.п.» (ГАРФ. Ф. 2313. Оп. 3. Д. 56. Л. 12об., 25). Секция была переименована затем в подраздел, при котором были созданы три комиссии по разработке программ и планов экскурсии: естественнонаучная, гуманитарная и техническая. Основное место в деле организации экскурсий занимала Центральная экскурсионная база (ЦЭБ), также организованная при подразделе.

Со времени создания до конца 1920-х гг. ЦЭБ возглавляла Эмма Васильевна Краснуха, «старая партийная деятельница», как её характеризовал, имея в виду большой партийный стаж, а не возраст – в момент организации базы ей было чуть больше 40 лет, известный «экскурсионист», краевед и литературовед Н.П. Анциферов [Анциферов, 1992, с. 399]. Другой мемуарист упоминал о её связях «в ответственных кругах» [Евгеньев-Максимов, 1983, с. 206]. То, что она была «своя» для правящей элиты, вероятно, сыграло свою роль в назначении её на руководящие должности. Помимо ЦЭБ Э.В. Краснуха возглавляла также Петроградский экскурсионный институт. Надо сказать, что назначение Краснухи на руководящие должности не объяснялось лишь её партийной принадлежностью. О том, что она хорошо разбиралась в тонкостях организации экскурсий, свидетельствуют многочисленные публикации, посвященные экскурсионной работе со взрослыми [Краснуха, 1925, 1925а и др.]. О других сотрудниках ЦЭБ – методистах и руководителях экскурсий – источники почти не позволяют составить представление. Известно лишь то, что на базе работали как «работники-политпросветчики», например, А.Н. Рогаль, так и учёные-специалисты в разных областях: естествовед А.Ф. Бенкен, работавший на школьной естественнонаучной экскурсионной станции, историк Т.Н. Черепнина, до этого работавшая в Музейном отделе Наркомпроса СКСО, и др.

Работа коллектива ЦЭБ Губполитпросвета проходила в направлениях подготовки и переподготовки руководителей и организаторов экскурсий, разработки экскурсионных тем, обследования

новых экскурсионных объектов, обслуживания экскурсий местных и приезжих и организации подсобных экскурсионных учреждений [Краснуха, 1925, с. 3–4].

Подготовка и переподготовка руководителей в сфере экскурсионной деятельности являлась одной из основных задач базы. К 1925 г. при ЦЭБ действовало семь секций-семинариев: естественно-историческая, историко-культурная, историко-революционная, этнографическая, секция по городу, производственная, антирелигиозная [Там же, с. 3–4]. Например, за январь–март 1924 г. в рамках семинариев для переподготовки руководителей экскурсий по революционному движению было проведено 24 занятия, организовано 14 посещений Музея революции и устроено 10 докладов по вопросам экскурсионного дела с дискуссией. По итогам этих мероприятий слушателям было предложено 10 экскурсионных тем [Отчет Экскурсионной базы, 1924, с. 20].

Для подготовки организаторов, которые должны были вести работу на местах, при районных Домах просвещения при участии базы были открыты «школы экскурсионной грамоты» трех видов (по степени сложности) и особая школа – для организаторов массовых экскурсий [Краснуха, 1925, с. 4]. Эти школы призваны были знакомить «местных работников», по всей видимости, членов культурно-просветительских комиссий предприятий, «в самых общих чертах с методами ведения экскурсий и организации экскурсионного дела» [Внешкольные экскурсии, 1924, с. 9].

По организации «подсобных экскурсионных учреждений» ЦЭБ также проводила активную работу. В 1921–1922 гг. при Базе были открыты четыре пригородные станции – три естественнонаучные (Шувалово-Озерковская, Саблинская, Пороховская) и одна гуманитарная (Троцкая) □ для работы с внешкольными группами [Краснуха, 1925, с. 3–4]. Станции проводили обследование местной территории, осуществляли прием групп, занимались организацией музея с материалом биологического, методического и иного характера, а также должны были инструктировать местное население в области сельского хозяйства [Внешкольные экскурсии, 1924, с. 38–41]. При базе действовали экскурсионная библиотека, справочный музей и обсерватория.

Помимо решения перечисленных задач сотрудники ЦЭБ занимались изданием журнала «Спутник экскурсанта» и написанием руководств по организации и проведению экскурсий. Под грифом базы вышла серия брошюр «Грамота экскурсанта», в каждой из которых представлялась экскурсия по одному из городских объектов: этнографическому отделу Русского музея, Музею здравоохранения, Таврическому дворцу, Смольному и др. К 1926 г. вышло семь таких брошюр [Попов, 1925; Ушакова, Стружгоф, 1925; Левидова, 1926, и др.].

В конце 1920-х гг. в связи с очередной реорганизацией местных структур Наркомпроса организацию, занимающуюся разработкой и проведением экскурсий для взрослых групп, переименовали в Экскурсионно-лекторскую базу Ленинградского областного отдела народного образования (ЛООНО). Она являлась, по мнению пленума секции просвещения Ленинградского совета, «наиболее мощной экскурсионной организацией» в Ленинграде [Музеи должны быть реорганизованы, 1929. 27 июля].

Помимо работников политпросвета в организации экскурсий для внешкольников принимали участие профессиональные союзы. Культурно-просветительские отделы данных организаций первоначально самостоятельно устраивали экскурсии для своих членов. Например, культотдел Союза швейников устроил в апреле 1923 г. две художественные экскурсии (ЦГА СПб. Ф. 6276. Оп. 48. Д. 27. Л. 46). Организовывались и загородные экскурсии-массовки. Так, летом 1923 г. на таких экскурсиях побывали более 16 тыс. человек от разных союзов (ЦГА СПб. Ф. 6276. Оп. 48. Д. 27. Л. 54).

В 1923 г. при отделе культурного обслуживания ГСПС (в дальнейшем Ленинградского губернского совета профессиональных союзов – ЛГСПС) было образовано экскурсионное бюро. Оно специализировалось в основном на устройстве летних массовых загородных экскурсий членов профсоюзов. Сотрудники ЛГСПС организовывали также экскурсии в музеи Петрограда-Ленинграда (ЦГАИПД СПб. Ф. 16. Оп. 10. Д. 9965. Л. 2). Под руководством ЛГСПС экскурсии для своих членов устраивали и сами профсоюзные клубы. В 1927 г. по данным бюро статистики труда ЛГСПС клубными экскурсиями было «охвачено» более 146 тыс. человек (ЦГА СПб. Ф. 6276. Оп. 12. Д. 465.Л. 207).

Именно для членов клубного актива начиная с зимы 1924/1925 г. устраивались трехмесячные курсы по подготовке организаторов экскурсий. В 1926 г. такие курсы посещали 86 слушателей, из которых 63% были рабочими, а больше половины являлись членами РКП и РЛКСМ [Шолохов, 1926, с. 15].

Каким образом была выстроена схема сотрудничества между профсоюзами и ЦЭБ, не совсем ясно. Можно предположить, что сотрудники ЛГСПС брали на себя именно организационную функцию, а «наряды» (т.е. направления на экскурсии) и экскурсоводов должны были просить у базы. Это предположение основано на следующем историческом свидетельстве – рабочей записке, составленной сотрудниками ЦЭБ в Ленинградский совет. В ней авторы документа выражали свое недовольство тем, что ЛГСПС привлекал для проведения экскурсий руководителей «непосредственно» (без согласования с базой), а также самостоятельно осуществлял подготовку организаторов экскурсий [ЦГА СПб. Ф. 2552. Оп. 1. Д. 2521. Л. 177].

В начале 1920-х гг. в Петрограде были созданы районные экскурсионные комиссии, которые также занимались организацией и проведением экскурсий для местных рабочих и служащих. Они существовали при районных Домах просвещения. Однако сведения о них довольно отрывочны. В архивном деле «Об экскурсионной кампании на лето 1923 г.» именно районные экскурсионные комиссии в составе «заведующего райотдела, уполномоченного губполитпросвета, заведующего Центральным Домом просвещения, заведующего Женским Подотделом, заведующим агит. РКСМ» назначались (вероятно, политпросветом) ответственными за проведение летней экскурсионной кампании и должны были разработать «широкий конкретный календарный план» по экскурсиям (ЦГАИПД СПб. Ф. 4. Оп. 1. Д. 2619. Л. 1).

Сведения о работе такой экскурсионно-лекционной комиссии за 1923–1927 гг. отложились в материалах Дома просвещения им. Н.К. Крупской Володарского района (ЦГАЛИ СПб. Ф. 25. Оп. 1. Д. 8, 44). Проанализировав эти документы, можно выдвинуть предположение о механизме работы экскурсионных комиссий. Каждый месяц комиссия рассылала по подведомственным («прикрепленным») предприятиям сообщение о том, сколько экскурсий предусмотрено для работников завода, и просила уточнить желательные для проведения экскурсий даты (ЦГАЛИ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 44. Л. 45; Ответы: Л. 55, 57, 58 и др.). Собрав все сведения, сотрудники экскурсионно-лекционной комиссии составляли единый экскурсионный план и распределяли «наряды» на экскурсии, выданные Губполитпросветом. Не всегда, однако, желания культкомиссий заводов (и, соответственно, рабочих) удовлетворялись в полной мере. Так, рабочие одного из заводов просил устроить экскурсию в исторические комнаты Зимнего дворца, а «наряд» дали в Музей революции (ЦГАЛИ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 44. Л. 205).

Экскурсионные комиссии активно работали и при других Домах просвещения. Об этом говорит статистика экскурсионной работы по 17 (а затем 19) Домам просвещения. С октября 1923 г. по февраль 1924 г. ими была организована 541 экскурсия, что позволило охватить 14604 человека (ЦГАИПД СПб. Ф. 16. Оп. 9. Д. 9756. Л. 2). Таким образом, примерно 40 человек еженедельно становились участниками экскурсий. А уже в 1925 г., судя по хронике экскурсионного журнала, только одна экскурсионная часть (можно предположить, что данная структура была тождественна экскурсионной комиссии) при Доме просвещения им. Герцена организовывала экскурсии «в музеи и дворцы» для 300–400 человек еженедельно (Работа экскурсионной части, 1925, с. 14)².

Показателем продуктивности работы экскурсионных структур являлся именно рост посещаемости экскурсий. Он часто становился веским аргументом, который использовался экскурсионными станциями и другими учреждениями для обоснования необходимости дополнительного финансирования или увеличения числа ставок. Исходя из этого экскурсионные организации были нацелены на расширение круга «экскурсирующих».

Численность и социальный состав экскурсантов

Анализируя сведения о посещаемости экскурсий в 1920-х гг., представленные экскурсионной секцией Петроградского губполитпросвета, можно заметить отчетливую тенденцию к ее росту, лишь кратковременно прерывавшуюся в начале НЭПа. Так, в 1919 г. различные экскурсии в Петрограде и его пригородах посетило 100 тыс. взрослых экскурсантов, а через два года – уже 264 тыс. [Петроградский губернский отдел. ..., 1923, с. 214].

С развертыванием новой экономической политики в экскурсионном деле (как и в других областях политпросветработы) отмечается явный спад, который был связан с введением платы за транспорт, вход в музей, работу экскурсоводов. В 1922 г. количество участников взрослых экскурсий сократилось на три четверти, до 50 тыс. С 1923 г. снова наблюдается постепенный рост числа экскурсантов. И лишь в 1924 г. статистические данные о посещаемости экскурсий в Петрограде немного превысили показатели периода военного коммунизма – 276 тыс. человек участвовали в

экскурсиях [Петроградский губернский отдел..., 1923, с. 214].

Далее тенденция роста сохраняется до конца исследуемого нами периода. Так, в 1929 г. на пленуме секции просвещения Ленинградского совета отмечалось, что «экскурсионно-лекторская база Облоно в течение 9 месяцев обслужила около миллиона экскурсантов», что на 34 % больше, чем в предыдущем году (Музеи должны быть реорганизованы, 1929, 27 июля).

Отчет Экскурсионной секции Петрогубполитпросвета дает представление и о социальном составе взрослых экскурсантов в первую половину 1920-х гг. Его авторами были выделены следующие социальные группы экскурсантов: военные, рабочие, учащиеся (главным образом рабфаков), члены РКСМ и «прочие», куда были включены в основном работники просвещения. Данные показывают, что в годы Гражданской войны среди посетивших экскурсионные мероприятия в Петрограде преобладали военные, а второе место по массовости их посещения занимали рабочие. Постепенно доля участников экскурсий из числа военных уменьшалась, и с 1923 г. рабочие уже составляли более половины всех экскурсантов. На учащуюся молодежь приходилось около 20%, а на членов РКСМ – не больше 10%. Доля педагогов вначале была незначительна (не больше 5%), но в 1923 г. она составила 15% [Петроградский губернский отдел..., 1923, с. 220]. К сожалению, ограниченные временные рамки отчета политпросвета не позволяют проследить эту тенденцию до конца 1920-х гг.

Необходимо обратить внимание на то, что в приводимых данных нет сведений о такой массовой категории советских граждан, как крестьяне. Повышенное внимание со стороны органов политпросветработы стало уделяться организации крестьянских экскурсий лишь во второй половине 1920-х гг. В 1927 г. Петроград с экскурсионными целями посетили 8 112 крестьян [Черепнина, 1928, с. 63]. Стоит отметить, что часть этих экскурсантов приехали «по собственному почину» или по инициативе местных политпросветов, а часть – по «вызовам» губполитпросвета. При наборе экскурсионной группы «политпросветчиками» обязательно определялся ее состав: преимущество отдавалось беднякам, женщины должны были составлять не менее 25% от численности группы, а молодежь – не более одной четверти [Там же, с. 66–67]. Однако в статье, посвященной развитию экскурсионного дела, заведующая экскурсионно-выставочным отделом Главполитпросвета В.Р. Менжинская отметила, что, «к сожалению, по причинам экономического характера» крестьянство осталось «наиболее уязвимым в экскурсионном деле» [Менжинская, 1928, с. 11].

Надо сказать, что группы экскурсантов, число которых последовательно росло, составляли в основном рабочие. И политпросветработники, ориентируясь прежде всего на их представителей, выбирали экскурсионные объекты и составляли маршруты.

Экскурсионные маршруты и объекты

После революции разработка экскурсионных маршрутов по Петрограду началась коллективом Внешкольного отдела СКСО летом 1918 г. Места для посещений, намеченные экскурсионной секцией, включали такие исторически значимые объекты, как Зимний дворец, Михайловский замок, Мраморный дворец, Петропавловская крепость, загородные резиденции, а также историко-культурные достопримечательности: Летний сад и Лазаревское кладбище в Александро-Невской лавре. В перечень экскурсионных мест входили также промышленные предприятия, сельскохозяйственные станции и образцовые хозяйства [Штерович, 1918, с. 41]. К первой годовщине Октябрьской революции коллективом отдела была подготовлена серия показательных экскурсий, объектами которых стали в основном музеи, а также заводы и фабрики. Кроме того, были организованы воскресные экскурсии в загородные императорские резиденции [Деятельность Внешкольного Отдела..., 1918, с. 66].

В середине 1920-х гг. сотрудники преемника экскурсионной комиссии при Внешкольном отделе – Экскурсионного отделения Губполитпросвета – более чётко сформулировали темы примерного экскурсионного цикла «Дикарь и современный человек», разработанного для ленинградцев [Внешкольные экскурсии, 1924, с. 14–15]. Это противопоставление, вероятно, должно было подчеркнуть достоинства жизни в современном городе. В качестве достижений «современного человека» рассматривались не только комфортные бытовые условия и успехи в сельском хозяйстве, но и достижения в сфере культуры и искусства.

Представление о том, какие объекты рекомендовались к осмотру, дают методические рекомендации по подготовке и проведению экскурсий по Петрограду-Ленинграду в 1921–1929 гг. [Березина, 2014]. Их анализ показывает, что, во-первых, город позиционировался в этот период как

центр революционного движения. Шло конструирование памяти достопримечательностей, связанных с декабристами, народолюбцами, революцией 1905 г. и, конечно, 1917 г. Среди таких достопримечательностей – Музей революции, Петропавловская крепость, Зимний дворец и т.п. Вторых, для авторов методических разработок была важна историческая значимость бывшей столицы, память о «старом режиме», при этом акцент делался на эпохе Петра I. В-третьих, город рассматривался как центр культуры: в основном рекомендовались к посещению крупнейшие художественные музеи – Эрмитаж и Русский музей. И, наконец, Петроград-Ленинград был представлен в пособиях как экономический центр страны, крупный промышленный город (экскурсии в порт, на заводы и фабрики, Волховстрой).

В конце 1920-х гг. в периодической печати стали появляться заметки с рекомендациями ленинградцам по самостоятельной организации их досуга. Так, «Красная газета» в 1929 г. предлагала своим читателям для осмотра места, связанные с памятью о революции: Музей Революции, Петропавловскую крепость; объекты, связанные с дореволюционным прошлым: историко-бытовой отдел Русского музея, Музеи быта (Строгановский музей и Шереметьевский дворец) и загородные императорские резиденции, а также культурные центры (художественный отдел Русского музея и Эрмитаж). Задачи сельскохозяйственного просвещения также нашли свое отражение в этой заметке: ленинградцам был рекомендован сельскохозяйственный музей, «мало известный широким слоям ленинградцев» [Где провести завтрашний отдых, 1929, 11 мая]. В списке объектов, предложенных корреспондентом газеты к осмотру, была и новая достопримечательность – Музей-квартира Ленина на Петроградской стороне (ныне Музей-квартира Елизаровых) [Там же].

Какие экскурсионные объекты из рекомендуемых методистами и представителями печати действительно были востребованы, трудно сказать. Источники не дают возможности составить полную картину посещения различных экскурсионных объектов петроградцами-ленинградцами. Данные Ленинградского Губполитпросвета свидетельствуют лишь о том, что взрослые экскурсанты предпочитали гуманитарные экскурсии естественнонаучным и техническим. Это объяснялось большей доступностью такого рода экскурсий [Петроградский губернский отдел..., 1923, с. 220].

Представление о том, какие городские локации предпочитали посещать горожане в середине 1920-х гг., мы можем составить, опираясь на материалы карточек «первичной регистрации политпросветительных эпизодических мероприятий» за сентябрь 1925 – март 1926 гг., отложившиеся в фонде уже упоминавшегося Дома просвещения им. Н.К. Крупской (ЦГАЛИ. Ф. 25. Оп. 1. Д. 45. Л. 1–34, 39, 46, 47, 55–57, 61), впервые вводимые нами в научный оборот.

Из 42 экскурсий, на которые сохранились карточки, больше всего экскурсий (9) было совершено в Музей здравоохранения. Видимо, практическая направленность музея играла свою роль: рабочие хотели найти ответы на волновавшие их бытовые вопросы. Второй по численности посещений – Музей Революции. Петропавловской крепости (которая рассматривалась в первую очередь как тюрьма) было посвящено 12 экскурсий. Таким образом, интерес к революционным достопримечательностям у рабочих, вероятно, был. Сотрудники политпросвета объясняли посещаемость таких объектов «стремлением массового рабочего сравнить нашу великую историческую эпоху с историческими периодами в других странах или с историческими моментами, непосредственно предшествовавшими нашим дням» [Петроградский губернский отдел..., 1923, с. 220].

Популярностью пользовались и естественнонаучные экскурсии. В Зоологический сад и в Зоологический музей в совокупности было совершено семь экскурсий.

Музеи, где был представлен быт правящей верхушки ушедшей эпохи, не слишком сильно интересовали рабочих заводов, прикрепленных к Дому просвещения им. Крупской: исторические комнаты Зимнего дворца посещали лишь три раза, Шереметьевский и Аничков дворец – по одному разу³. Художественные музеи также не привлекали рабочих: три раза они были в Эрмитаже, один раз – в Русском музее. По одной–две экскурсии было совершено в другие городские музеи. Надо отметить, что подопечные Домпросвета Крупской почти не экскурсировали по городу: была совершена только одна экскурсия на Вышку Исаакиевского собора – музеи были более привлекательны.

Формы экскурсионной работы

Общее направление агитпропработы, а также специфика экскурсионных групп способствовали тому, что в исследуемый период появились не только новые экскурсионные объекты, но и новые формы экскурсионной работы: экскурсии-митинги и массовые экскурсии.

Экскурсии-митинги должны были стать «подспорьем» для выступавшего на митинге оратора, усиливая «слуховые впечатления» другими – «зрительными и моторными» (*Менжинская*, 1923, с. 78). Упоминания о такой форме экскурсий весьма редки, что, стоит предположить, является следствием их малочисленности.

Массовые экскурсии предполагали участие сотен рабочих одного или нескольких предприятий в каждой из них. Э.В. Краснуха подчеркивала, что для рабочего массовая экскурсия «есть форма разумного развлечения и отдыха <...> кроме того, эта же экскурсия дает рабочему возможность общения с товарищами и зачастую отвечает на многие запросы этим общением» [Внешкольные экскурсии, 1924, с. 26]. Особую популярность экскурсии-массовки приобрели во второй половине 1920-х гг. По инициативе профсоюзов рабочие направлялись в выходные дни в близлежащую местность. Например, как сообщает «Красная газета», в один из выходных дней августа 1925 г. свыше 11 тыс. рабочих и работниц фабрик и заводов поехали на Волховстрой, в Шлиссельбург, Новый Петергоф, Троек, Слуцк, Детское село, Курорт [Куда едут отдыхать рабочие, 1925, 14 августа]. В июньские выходные 1929 г. по данным всё той же газеты уже 30 тыс. человек, организованные профсоюзами, планировали отправиться в Токсово, Удельное, Детское село и другие места [30 тысяч человек..., 1929, 8 июня].

Однако рабочие, собиравшиеся на загородные экскурсии, часто являлись жертвами организационных неурядиц. «Снова безобразия и неорганизованность» – так характеризует «Красная газета» воскресные экскурсии, имевшие место летом 1929 г. [Снова безобразия и неорганизованность, 1929, 11 июня]. Недостатки в этом деле объясняются тем, что «ни кооперация, ни профсоюзы, ни железнодорожники не проявляют достаточной заботы о рабочем отдыхе» [Там же]. Кроме того, к концу 1920-х гг. на летних загородных прогулках стали часто отмечать употребление экскурсантами алкоголя. «Пили все: взрослые рабочие, молодежь», – с досадой говорилось в журнале «Коммунистическое просвещение» со ссылкой на газету «Труд» [Овсянников, 1928, с. 129]. Разгоряченные алкоголем экскурсанты зачастую начинали скандалить и затевать драки [Снова безобразия и неорганизованность, 1929, 11 июня].

Стремление вовлечь в экскурсии публику различными способами: приглашением клубных оркестров и «затейников», устройством буфета «по удешевленным ценам» [Козев, 1926, с. 7; Андреев, 1926, с. 12] – постепенно придавало экскурсиям развлекательный характер. Основной их целью становилось «предоставление отдыха», что особенно было характерно для летнего сезона [Флейшер, 1927, с. 4]. В конце 1920-х гг. в статьях, публикуемых политпросветов и профсоюзом в журналах и газетах, экскурсии начали рассматриваться часто как поездки на природу с играми и музыкой [Козев, 1926; Андреев, 1926].

Заключение

Таким образом, после революции 1917 г. в структуре государственных органов просвещения советской России впервые были созданы институты, занимающиеся экскурсионной работой. Организационная структура экскурсионного дела на протяжении 1920-х гг. характеризовалась сложностью и разветвленностью. Функции некоторых органов, а также механизм взаимодействия организаций трудно четко определить.

Количество жителей города, которых эти организации вовлекали в экскурсионную работу, можно признать значительным. Это были в большинстве своем рабочие. Развивая тезис британской исследовательницы Л. Мак-Рейнольдс о том, что на рубеже XIX и XX в. началось постепенное превращение благородного «путешественника» в буржуазного «туриста» [McReynolds, 2006, p. 18], можно сказать, что в 1920-е гг. в России буржуазный турист превратился в «пролетарского» экскурсанта.

Маршруты, предлагаемые пролетарскому экскурсantu, включали посещение революционных достопримечательностей; дворцов и особняков, где демонстрировался быт знати прошлого; промышленных предприятий, а также культурных объектов. Рекомендуемые объекты не сильно менялись на протяжении 1920-х гг.

Особенности контингента подталкивали к поиску форм экскурсионной работы, одной из которых стала экскурсия-массовка. С помощью таких экскурсий политпросветчики пытались «втянуть» массы в экскурсионное движение. Они преследовали рекреационные и просветительские цели, однако, судя по отчетам, экскурсии-массовки становились в первую очередь развлекательным мероприятием.

В конце 1920-х гг. появляется новое движение, инициированное комсомолом, – так называемый «пролетарский» туризм, в рамках которого совершались поездки в основном по дальним маршрутам. Для него была характерна ориентация в большей мере на спорт, а также подчеркнутая идеологическая составляющая (подробнее см. [Koenker D., 2006; Орлов, Юрчикова, 2010]). В Ленинграде в 1928 г. был создан областной совет добровольного общества, назначены старосты и уполномоченные по туризму в каждом районе, а в июне 1929 г. образованы районные советы общества [Давыдов, 1989, с. 131].

Значение организаций, занимающихся местными экскурсиями, уменьшается. В 1931 г. Экскурсионно-лекторская база перестала быть отдельной структурой в составе ЛООНО и вошла в состав созданной Политико-просветительная базы ЛООНО как Музейно-экскурсионный сектор [Весь Ленинград, 1931, с. 75].

Примечания

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №15-51-00012.

² Возможно, автор использовал статистику за летние месяцы, когда количество экскурсий возрастало в разы.

³ Ср.: С апреля по ноябрь 1923 г. экскурсионная комиссия Василеостровского района организовала пять экскурсий в исторические комнаты Зимнего дворца и столько же во дворцы вельмож.

Список источников

Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 2313. Оп. 3. Д. 56;
Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб.). Ф. 2552. Оп. 1. Д. 2521; Ф. 6276. Оп. 12. Д. 465; Оп. 48. Д. 27; Ф. 4410. Оп. 1. Д. 1.
Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГА ИПД СПб.). Ф. 4. Оп. 1. Д. 2619; Ф. 16. Оп. 9. Д. 9385, 9756; Оп. 10. Д. 9965.
Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб.). Ф. 25. Оп. 1. Д. 8, 44, 45.

Библиографический список

Koenker D. The Proletarian tourist in the 1930. Between mass excursion and mass escape // *Tourism. The Russian and East European Tourist under Capitalism and Socialism.* Ithaka; London, 2006.
McReynolds L. The Prerevolutionary Russian Tourist: Commercialization in the Nineteenth Century // *Tourism. The Russian and East European Tourist under Capitalism and Socialism.* Ithaka; London: Cornell University Press, 2006.
30 тысяч человек едут завтра загород // *Красная газета.* 1929. 8 июня.
Андреев Б. Экскурсии и музкружки // *Ленингр. рабочий.* 1926. № 8.
Анциферов Н. П. Из дум о былом: Воспоминания / вступ. ст., сост., прим. и аннот. указ. имен А.И. Добкина. М., 1992.
Березина В.А. Формирование образа Петрограда-Ленинграда в экскурсионной литературе 1920-х гг. // *Россия XXI.* 2014. № 6.
В.Ш. [Шитерович В.] Экскурсии, как метод внешкольного образования, и организация их во Внешкольном Отделе Комиссариата Народного Просвещения северной области // *Внешкольное образование.* 1918. № 1.
Весь Ленинград на 1931. Л., [1931].
Внешкольные экскурсии / под общ. ред. Б.Е. Райкова и Э.В. Краснухи. М., 1924.
Где провести завтрашний отдых // *Красная газета.* 1929. 11 мая.
Гревс И.М. Экскурсионное дело и нужды русской культуры // *Наука и ее работники.* 1922. № 3–4.
Давыдов А.Ю. Деятельность Всесоюзного общества пролетарского туризма и экскурсий (ОПТЭ) в Ленинграде // *Добровольные общества в Петрограде-Ленинграде в 1917–1937 гг.* Л., 1989.
Деятельность Внешкольного Отдела Комиссариата народного просвещения // Вестник народного просвещения СКСО. 1918. № 6–8.
Евгеньев-Максимов В.Е. Из прошлого. Записки некрасоведа // *Некрасовский сборник.* Л., 1983. Т. 8.
Козев Н. Массовая работа летом // *Ленингр. рабочий.* 1926. № 6.
Краснуха Э. Массовые экскурсии и их организация // *Летняя работа клубов.* Л., 1925.
Краснуха Э. Экскурсионные вопросы и деятельность Центральной экскурсионной базы Губполитпросвета // *Спутник экскурсанта.* 1925 а. № 1.

- Крупская Н.К.* Задачи антирелигиозной пропаганды (1929 г.) // Педагогические сочинения. М., 1959. Т. 7.
- Крупская Н.К.* Как должна вести изба-читальня пропаганду сельскохозяйственных знаний (1922 г.) // Педагогические сочинения. М., 1960. Т. 8.
- Крупская Н.К.* Основы политпросвет работы (1927 г.) // Педагогические сочинения. М., 1959. Т. 7.
- Куда едут отдыхать рабочие // Красная газета. 1925. 14 августа.
- Левидова С.М.* Экскурсия на тему «От Февраля к Октябрю». Таврический дворец и Смольный. Л., 1926.
- Медынский Е.Н.* Энциклопедия внешкольного образования. М., 1925.
- Меизер А.* Экскурсионное дело и литература экскурсионная и по родионоведению? // Русская школа. 1916. Кн.2–3.
- Менжинская В.* Достижения и задачи экскурсионного дела в СССР // Экскурсант и турист: Сб. по экскурсионному делу и туризму М., 1928.
- Менжинская В.* О некоторых достижениях в экскурсионном деле // Коммунистическое просвещение. 1923. № 1.
- Музеи должны быть реорганизованы (пленум секции просвещения Ленинградского Совета) // Красная газета. 1929. 27 июля.
- Невский В.А.* Массовая политико-просветительная работа революционных лет: Критический обзор важнейших форм агитации и пропаганды. М.;Л., 1925.
- Овсянников В.* Летние массовки-экскурсии (уроки прошлого года и задачи предстоящей летней кампании) // Коммунистическое просвещение. 1928. № 2–3.
- Орлов И., Юрчикова Е.* Массовый туризм в сталинской повседневности. М., 2010.
- Отчет Экскурсионной базы Губполитпросвета по методической работе за январь–март месяцы 1924 г. // Информационный бюллетень Ленинградского губернского отдела народного образования. 1924. № 17.
- Петроградский губернский отдел народного образования: Отчет за 1922–23 учебный год и краткий обзор пятилетней деятельности. 1918–1923. Пг., 1923.
- Питкин.* Работа секции организаторов // Спутник экскурсанта. 1925. № 1.
- Попов Н.П. Экскурсии в быт народов (Экскурсии по этнографическому отделу Русского музея). Л., 1925.
- Работа экскурсионной части в доме Герцена // Спутник экскурсанта. 1925. № 1.
- Райков Б.Е.* На жизненном пути. СПб., 2011. Т. 1.
- Савченко-Бельский А.* Массовые экскурсии в политико-просветительной работе (опыт массовых экскурсий в Ленинград) // Коммунистическое просвещение. 1927. № 2(32).
- Сегодняшние экскурсии за город // Красная газета. 1929. 30 июня.
- Снова безобразия и неогранизованность // Красная газета. 1929. 11 июня.
- Ушакова М.А., Стругоф Т.В.* Экскурсия в Музей здравоохранения. Л., 1925.
- Флейшер А.* Больше внимания к экскурсиям // Ленингр. рабочий. 1927. № 4.
- Черетина Т.* Крестьянские экскурсии // Коммунистическое просвещение. 1928. № 1.
- Черешков А.* Музейная косность // Спутник экскурсанта. 1926. № 6–7.
- Шальт З.* Рабочие клубы до революции. Из воспоминаний // Рабочий клуб. 1926. № 3.
- Штерович В.* Экскурсионное дело в Внешкольном Отделе // Вестник Народного просвещения Союза коммун Северной области. 1918. № 2–3.
- Шолохов В.* Школа организаторов экскурсий // Рабочий клуб. 1926. № 3.

Дата поступления рукописи в редакцию 08.08.2012

«KNOWLEDGE IS THE WAY TO COMMUNISM. EXCURSION IS THE CONDUCTOR OF KNOWLEDGE»: EXCURSION AS A FORM OF LEISURE AND ENLIGHTENMENT OF PETROGRADERS-LENINGRADERS IN 1918–1929

V. A. Berezina

St. Petersburg Institute of History, Russian Academy of Sciences, Petrozavodskaya str., 7, 197110, St. Petersburg, Russia

v.berezina2012@gmail.com

Various aspects of guided tour activity for adults are considered in the article through the example of touristic organizations of Petrograd-Leningrad in 1918–1929. The author states that after the Revolution of 1917, excursion institutions were the first to be created in the structure of state organizations; at the same time, it is difficult to identify clearly the exact functions of some of them, as well as the mechanism of interaction between excursion institutions, engaged in sightseeing activities. The number of citizens involved in the guided tours by those organizations can be described as substantial. They were mostly workers. Developing the thesis of the British researcher Louise McReynolds, who noted that at the turn of the 19th–20th centuries a «conversion of the noble “traveler” into the bourgeois “tourist”» began, the author states that in the 1920s, a bourgeois tourist turned into a “proletarian” excursionist. The routes offered for “proletarian” excursionists included revolutionary sights, the memory of “the old regime”, museums, and factories. Recommended objects did not change much during the 1920s. The characteristics of participants of conducted tours encouraged employees of political education to search new forms of excursion work, like excursions for large groups. The organizers of such excursions pursued recreational and educational purposes; however, more of the excursions were entertaining. In the early 1930s, along with the development of “proletarian” tourism, importance of organizations for local excursions decreased.

Key words: guided tours, organization of leisure time, adult education, the 1920s.

References

- 30 tysyach chelovek edut zavtra zagorod. *Krasnaya gazeta*. 1929. 8 iyunya.
- Andreev B. Ekskursii i muzkruzhki. *Leningr. rabochiy*. 1926. № 8.
- Antsiferov N. P. Iz dum o bylom: Vospominaniya / vstup. st., sost., prim. i annot. ukaz. imen A.I. Dobkina. M., 1992.
- Berezina V.A. Formirovanie obraza Petrograda-Leningrada v ekskursionnoy literature 1920-kh gg. *Rossiya XXI*. 2014. № 6.
- Cherepnina T. Krest'yanskije ekskursii. *Kommunisticheskoe prosveshchenie*. 1928. № 1.
- Chereshkov A. Muzeynaya kosnost'. *Sputnik ekskursanta*. 1926. № 6–7.
- Davydov A.Yu. Deyatel'nost' Vsesoyuznogo obshchestva proletarskogo turizma i ekskursiy (OPTE) v Leningrade. *Dobrovol'nye obshchestva v Petrograde-Leningrade v 1917–1937 gg.* L., 1989.
- Deyatel'nost' Vneshkol'nogo Otdela Komissariata narodnogo prosveshcheniya. *Vestnik narodnogo prosveshcheniya SKSO*. 1918. № 6–8.
- Evgen'ev-Maksimov V.E. Iz proshlogo. Zapiski nekrasoveda. *Nekrasovskiy sbornik*. L., 1983. T. 8.
- Fleysher A. Bol'she vnimaniya k ekskursiyam. *Leningr. rabochiy*. 1927. № 4.
- Gde provesti zavtrashniy otdykh. *Krasnaya gazeta*. 1929. 11 maya.
- Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii (GA RF). F. 2313. Op. 3. D. 56.
- Greys I.M. Ekskursionnoe delo i nuzhdy russkoy kul'tury. *Nauka i ee rabotniki*. 1922. № 3–4.
- Koenker D. The Proletarian tourist in the 1930. Between mass excursion and mass escape. *Tourism. The Russian and East European Tourist under Capitalism and Socialism*. Ithaka; London, 2006.
- Kozev N. Massovaya rabota letom. *Leningr. rabochiy*. 1926. № 6.
- Krasnukha E. Ekskursionnye voprosy i deyatel'nost' Tsentral'noy ekskursionnoy bazy Gubpolitprosveta. *Sputnik ekskursanta*. 1925 a. № 1.
- Krasnukha E. Massovye ekskursii i ikh organizatsiya. *Letnyaya rabota klubov*. L., 1925.
- Krupskaya N.K. Kak dolzhna vesti izba-chital'nyya propagandu sel'skokhozyaystvennykh znaniy (1922 g.). *Pedagogicheskie sochineniya*. M., 1960. T. 8.
- Krupskaya N.K. Osnovy politprosvet raboty (1927 g.). *Pedagogicheskie sochineniya*. M., 1959. T. 7.
- Krupskaya N.K. Zadachi antireligioznoy propagandy (1929 g.). *Pedagogicheskie sochineniya*. M., 1959. T. 7.
- Kuda edut otdykhat' rabochie. *Krasnaya gazeta*. 1925. 14 avgusta.
- Levidova S.M. Ekskursiya na temu «Ot Fevralya k Oktyabryu». Tavrisheskiy dvorets i Smol'nyy. L., 1926.

- McReynolds L. The Prerevolutionary Russian Tourist: Commercialization in the Nineteenth Century. *Tourism. The Russian and East European Tourist under Capitalism and Socialism*. Ithaka; London: Cornell University Press, 2006.
- Medynskiy E.N. Entsiklopediya vneshkol'nogo obrazovaniya. M., 1925.
- Meizer A. Ekskursionnoe delo i literatura ekskursionnaya i po rodionovedeniyu? *Russkaya shkola*. 1916. Kn.2–3.
- Menzhinskaya V. Dostizheniya i zadachi ekskursionnogo dela v SSSR. *Ekskursant i turist: Sb. po ekskursionnomu delu i turizmu*. M., 1928.
- Menzhinskaya V. O nekotorykh dostizheniyakh v ekskursionnom dele. *Kommunisticheskoe prosveshchenie*. 1923. № 1.
- Muzei dolzhny byt' reorganizovany (plenium sektsii prosveshcheniya Leningradskogo Soveta). *Krasnaya gazeta*. 1929. 27 iyulya.
- Nevskiy V.A. Massovaya politiko-prosvetitel'naya rabota revolyutsionnykh let: Kriticheskiy obzor vazhneyshikh form agitatsii i propagandy. M.;L, 1925.
- Orlov I., Yurchikova E. Massovyy turizm v stalinskoy povsednevnosti. M., 2010.
- Otchet Ekskursionnoy bazy Gubpolitprosveta po metodicheskoy rabote za yanvar'–mart mesyatsy 1924 g. *Informatsionnyy byulleten' Leningradskogo gubernskogo otdela narodnogo obrazovaniya*. 1924. № 17.
- Ovsiyannikov V. Letnie massovki-ekskursii (uroki proshlogo goda i zadachi predstoyashchey letney kampanii). *Kommunisticheskoe prosveshchenie*. 1928. № 2–3.
- Petrogradskiy gubernskiy otdel narodnogo obrazovaniya: Otchet za 1922–23 uchebnyy god i kratkiy obzor pyatiletney deyatel'nosti. 1918–1923. Pg., 1923.
- Pitkin. Rabota sektsii organizatorov. *Sputnik ekskursanta*. 1925. № 1.
- Popov N.P. Ekskursii v byt narodov (Ekskursii po etnograficheskomu otdelu Russkogo muzeya). L., 1925.
- Rabota ekskursionnoy chasti v dome Gertsena. *Sputnik ekskursanta*. 1925. № 1.
- Raykov B.E. Na zhiznennom puti. SPb., 2011. T. 1.
- Savchenko-Bel'skiy A. Massovye ekskursii v politiko-prosvetitel'noy rabote (opyt massovykh ekskursiy v Leningrad) // *Kommunisticheskoe prosveshchenie*. 1927. № 2(32).
- Segodnyashnie ekskursii za gorod. *Krasnaya gazeta*. 1929. 30 iyunya.
- Shalyt Z. Rabochie kluby do revolyutsii. Iz vospominaniy. *Rabochiy klub*. 1926. № 3.
- Shiperovich V. Ekskursionnoe delo v Vneshkol'nom Otdel. *Vestnik Narodnogo prosveshcheniya Soyuza kommun Severnoy oblasti*. 1918. № 2–3.
- Sholokhov V. Shkola organizatorov ekskursiy. *Rabochiy klub*. 1926. № 3.
- Snova bezobraziya i neorganizovannost'. *Krasnaya gazeta*. 1929. 11 iyunya.
- Tsentrал'nyy gosudarstvennyy arkhiv istoriko-politicheskikh dokumentov Sankt-Peterburga (TsGA IPD SPb). F. 4. Op. 1. D. 2619.
- Tsentrал'nyy gosudarstvennyy arkhiv literatury i iskusstva Sankt-Peterburga (CGALI SPb). F. 25. Op. 1. D. 8, 44, 45.
- Tsentrал'nyy gosudarstvennyy arkhiv Sankt-Peterburga (TsGA SPb). F. 2552. Op. 1. D. 2521.
- TsGA IPD SPb. F. 16. Op. 10. D. 9965.
- TsGA IPD SPb. F. 16. Op. 9. D. 9385, D. 9756.
- TsGA SPb. F. 4410. Op. 1. D. 1.
- TsGA SPb. F. 6276. Op. 12. D. 465; Op. 48. D. 27.
- Ushakova M.A., Strukgof T.V. Ekskursiya v Muzey zdравookhraneniya. L., 1925.
- V.Sh. [Shiperovich V.] Ekskursii, kak metod vneshkol'nogo obrazovaniya, i organizatsiya ikh vo Vneshkol'nom Otdel Komissariata Narodnogo Prosveshcheniya severnoy oblasti. *Vneshkol'noe obrazovanie*. 1918. № 1.
- Ves' Leningrad na 1931. L., [1931].
- Vneshkol'nye ekskursii / pod obshch. red. B.E. Raykova i E.V. Krasnukhi. M., 1924.